И.В.Кузнецова
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я.Яковлева

Апостолы Пётр и Фома в устойчивых сравнениях славян

фразеология, устойчивые сравнения, персонажи Библии, апостолы Пётр и Фома

«Апостолы – ученики Иисуса Христа, проповедующие его учение, прежде всего – первые двенадцать учеников» [Мокиенко 2010: 51]. К строкам Нового Завета[1] восходят сравнения: кашуб. *jak aposztołów tělé jich tam běło* ‘о многодетной семье’ (Treder 1989: 129); *jak apoštołóv* [Ермола 2011: 1]); слвц. *[je ich] ako apoštolov* (Smiešková 1974: 12) – ‘много’; чеш. *je (bylo) jich jako [svatejch] apoštolů* (Lidová 2000: 423; Slovník 1983: 34); польск *było jich jak apostołów* (Nowa 1969, 1: 24) – ‘двенадцать или множество’. Поэтому о ком-либо совершенно не нужном словаки говорят: *je ako trinásty apoštol* (Habovštiaková 1996: 56). Профессор Йозеф Млацек отмечает, что семантика сравнения *bolo ich ako apoštolov* ‘двенацать’ заменилась на значение ‘много’ в результате снижения известности текста Библии в период социализма [Mlacek 2007: 209–210].

В народных представлениях апостолы худощавого телосложения: *сухой как апостол*[2] ‘о сухощавом мужчине’; карел. *(руки* у кого*) как апостолы сухие* ‘о сухих, тощих, костлявых руках’ [Мокиенко 2008: 21].

Из имён двенадцати апостолов фразеологически активны три. Так как об Иуде Искариоте мы уже писали [Кузнецова 2017], то рассмотрим компаративизмы с такими новозаветными персонажами, как Пётр и Фома.

Фразеологически значимым стало троекратное отречение апостола Петра, одного из сподвижников Христа, от своего Учителя. Этот мотив отражён в фразеобиблеизмах: рус. *поступить* с кем *как Пётр с Христом*; *отречься* от кого *как Пётр от Христа*; укр. *зрікся як апостол Петро Христа*; *відрікатися/ відректися як Петро [від] Христа* [від] кого[3]; польск. *jak Piotr Chrystusa zaparł się*; чеш. *zapřít (prodat)* koho *jako Petr Krista*; слвц. *zaprieť* niekogo *ako Peter Krista [zo strachu]*. Их семантика – ‘об отречении от старого друга, предательском отказе от признания дружеских отношений с кем-л. из корыстных побуждений, страха или трусости; совершить подлый поступок по отношению к ближнему’. Слово *отречься* имеет ещё значение ‘объявить кого-л. близкого чужим, отказаться от знакомства, связи и т.п. с близким’ (без оттенков ‘подло, предательски’)[4]. Кроме того, в текстах возможна иная сочетаемость, и тогда актуализируется семантика ‘отказаться от своих устремлений, убеждений, ве-

---

[1] И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь. Двенадцати же Апостолов имена суть сии: первый Симон, называемый Петром, и Андрей, брат его, Иаков Заведеев и Иоанн, брат его, Филипп и Варфоломей, Фома и Матфей мытарь, Иаков Алфеев и Леввей, прозванный Фаддеем, Симон Кананит и Иуда Искариот, который и предал Его. Сих двенадцать послал Иисус (Мф 10: 1–5).

[2] Лесник Фома Голованов, строгий и *сухой, как апостол*, старик, но ещё по-молодому хваткий, тесал на бревенчатом лежаке полозья под сани (Можаев Б. Падение лесного короля. 1975).

[3] … я, трясця б мене напала, завійниця б мені визнулася в боці, я його (Мазепи – *И.К.*) *відректися* хотів, *як Петро Христа* (Липкий Б. Полтава. Львів: Червона калина, 1991: 95).

[4] Я всё думаю о том, что Вы очень молоды и что я – у Вас – просто каприз. И если мама нажмёт на Вас как следует – Вы *отречётесь* от меня, *как Пётр от Христа* (Вертинская Л. Синяя птица любви. 2004). Вступає в вік новий душа чиста. Замість лелії рожу цілують уста. А все ж, *як Петро від Христа*, *відректися* від Тебе не можу /Вступает в век новый душа чиста. Вместо лилии мальву целуют уста. А всё же, *как Пётр от Христа, отречься от тебя не могу*/ (Тичина П. Мадонно моя… 1920).

ры и т.п'[1]. Св. Пётр из осторожности, страха за свою жизнь предпочел при аресте Иисуса забыть о своём знакомстве с ним (Лк 22: 55–62). Этот неблаговидный поступок Симона, нареченного Иисусом Петром (= 'камень') (Мф 16: 18), дал жизнь укр. *сміливий як Святий (святий) Петро*[2] 'очень трусливый'.

Польский компаративизм *chodzi z kluczami jak święty Piotr* связан с сюжетом передачи Иисусом апостолу Петру ключей Царствия Небесного: «И я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного; а что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф 16: 18–19), а оборот *dobrze jak świętemu Piotrowi w Rzymie* отражает факт пребывания Петра и подвижничество[3] в Риме. За распространение христианского учения он принял мученическую смерть на распятии вниз головой. Позже католическая церковь провозгласила Петра первым епископом римских христиан и своим покровителем. Отсюда, видимо, хорв. диал. *prav kao [i] sveti Petar* 'абсолютно не виновен'. Хорватам известно также выражение *ozbiljan kao sveti Petar na Veliki petak* /серьёзный как святой Пётр в Великую (Страстную) пятницу/, в котором обстоятельство времени мотивировано его значимостью: это день строгого поста и воздержания в память о страстях Христовых. Апостолы Пётр и Павел – парные персонажи, почитаемые церковью как проповедники учения Христа. В этом качестве неразделимы они и в народном сознании: серб. *као Петар и Павле*; чеш. *[být jako] Petr a Pavel* – 'быть неразлучными'.

Имя апостола Петра у католиков популярно и встречается как в первичных, так и вторичных устойчивых сравнениях. Непосредственно к евангельскому сюжету восходит польск. *poszedłby za nim* /пошёл бы за ним/ *jak Piotr do Ogrójca*[4]. Но зафиксировано немало сравнений, восходящих не к Книге книг, а к народным легендам, или лишь маркированных именем этого евангельского персонажа: чеш. *obdařili mě z tím jako svatého Petra s podmáslím* /одарили меня этим, как св. Петра пахтой/ 'о непонравившемся угощении'; польск. *darzy się nieborakowi jak świętemu Piotrowi*[5] /везёт бедняге как святому Петру/; *niech je zgoda jak z Piotrym u Heroda* /пусть будет согласие как с Петром у Ирода/; *trzepie się* /болтает, тараторит, треплется/ *jak Pietrowa mać*[6]; *rzuca się* /горячится, громко возмущается/ *jak Piotrowa mać (rzucà sie jak Pietrowa mać)*; *zazdrosny jak świętego Piotra matka*; кашуб. *zazdrosny jak Piotrowa mac* – 'очень завистливый'.

На территории бывшей Югославии устойчивы компаративизмы со сравнительной частью *как яичница святого Петра*: серб. *коштати (стајати) као светог Петра кајгана*; макед. *скапо е како од Св. Петар кајгана*; *ke te koshta kako sveti Petar kajgana*; *go koshtalo kako Sv. Petar kajgana*; хорв. *koštati (stajati, doći)* koga što (koga, što) *kao svetog (svetoga, sv.) Petra kajgana* с семантикой 'очень дорого стоить, обходиться кому-н.'. О происхождении фразеологизма писали не раз (Babić 1983:

---

[1] Правда, под атаками оппозиции «Бухарин *от* своего *лозунга* обогащайтесь *трижды отрёкся, как Пётр от Христа*» (Устрялов Н.В. (Томский) Под знаком революции. 1927). Ежели нет у вас веры да ежели *отрекаться* будете, *как Пётр от Христа*, лучше по домам расходитесь... (Гладков Ф.В. Повесть о детстве. 1948). Кандидат *зрікся партійної* своєї *принадлежності як Петро від Христа* (http://www.sq.com.ua/forum/showtread.php?t=35788page=10 – 14.08.09).

[2] Ср. с фразеологизмами некомпаративного типа: укр. *мати Пєтра* 'быть испуганным'; *нагнати Петра* 'сильно испугать кого-л.'; польск. *nagnać (napędzić) Piotra*.

[3] «После смерти и воскресения Христа Пётр бесстрашно проповедовал учение Христа в разных странах» (Мокиенко 2010: 358).

[4] *Ogrójec* (досл. *tłocznia oliwek* [оливковая роща]), или *Гефсиманский сад* – место в Иерусалиме, где Иисус молился вместе с апостолами вечером перед арестом (https://pl.wikipedia.org/wiki/Getsemani).

[5] В основе оборота – народная легенда о Пане Езусе и апостолах на свадьбе (NKPP 2: 935).

[6] *Петрова мать* – «образ матери св. Петра из легенд, ничем не отличающийся от образов, представленных в общепольских сказаниях» (Sychta IV: 287). Этимологию компаративизмов с этим компонентом см. в: Krzyżanowski 1975, 2: 302–305.

92–93; Delić 1983: 115–118). Сравнительная часть фразеологизма на формальном уровне может означать, что речь идёт о генетиве (стоит как чья-либо яичница) или об акузативе (как что-то стоит кому). То, что посессивная форма генетива наиболее частотна, свидетельствует исследование Веселина Чайкановича «Миф и религия у сербов». Несмотря на то, на основе какой из существующих легенд возникло рассматриваемое выражение, оно и сегодня часто употребляется в значениях ‘очень дорого стоить’ или ‘платить за что-либо слишком высокую цену’[1]. В хорватских диалектах сравнение имеет варианты *koštati kao svetog Petra maslo* koga и *platit ko sveti Petar cicvaru*[2] /заплатит как святой Пётр за саламату, кулеш/ ‘дорого заплатит’. Зафиксирован и оборот *natući* koga *kao (ko) svetog Petra kajganu* ‘избить кого-л.’.

Как видно из примеров, на востоке Славии имя апостола Петра в сравнениях имеет негативные коннотации и не столь популярно, как на западе.

На основе Евангельского сюжета об апостоле Фоме («называемом Близнец»), не поверившем в Воскресение Иисуса, предложившего Фоме вложить персты в язвы на его рёбрах (Ин 20: 24–28), возник известный многим языкам фразеологизм *Фома неверующий* ‘человек, не желающий верить очевидным фактам, сомневающийся в том, что является истиной для других’, ставший базой для сравнений: рус. *[быть] как Фома неверующий (неверный*. Устар. Книжн.*)*; слвц. *krúti hlavou ako neveriaci Tomáš*; чеш. *[být jako] nevěřící Tomáš*; *[být] jako nevěřící Tomáš*; в.-луж. *dwěler* /сомневающийся/ *kaž Domaš* – ‘о человеке, упорно не желающем чему-л. верить, несмотря на все убеждения и объективную аргументацию’. В разговорной речи субстантивные лексические и фразеологические библеизмы часто переходят в разряд компаративных: хорв. *nevjerni (nevjerovani, sumnjivi) Toma (Tome, Tomaš)* → диал. *kak neverovani Toma*; *kaj neveruvoani Tumoaš*; *ka nevirni Toma*. Имя персонажа активно в литературе и публицистике[3].

Литература

Ермола В.И. Кашубско-русский фразеологический словарь / В.И.Ермола. – Санкт-Петербург: Польский институт, 2011. – 147 с.

Кузнецова И.В. *Иуда* в компаративизмах христиан: словарные фиксации и функциони-

[1] http://www.dnevno.rs/info/kultura/9316/dnevnors-zasto-se-kaze-kosta-kao-svetog-petra-kajgana

[2] Цицвара – кулеш (жидкая кашица, похлёбка из пшена или какой-л. другой крупы или муки с салом), саламата (жидкая каша из муки с маслом или салом).

[3] И вовсе это не бессмыслица! Дух исследования и скепсиса – в природе человека. Будь я учеником Христа, я поступила бы, *как Фома Неверный*, а он, живя в наше время, конечно бы, благословил микроскоп! (Евреинов Н.Н. Любовь под микроскопом. 1931). Он рассказывает, а мне кажется, что я слушаю детективную страницу очередного его романа-летописи. И я, *словно Фома Неверующий*, прошу наклонить голову, провожу пальцами по шрамам на голове, разглядываю колотые и резаные раны на животе (Стерликов А. Выстрелы в «доме Кони») «Литературная Россия». 10.02.1995. № 6. С.16 – http://camostrov.ru/?p=37). Нет, на сей раз это был не призрак, не галлюцинация: куча дров, заготовленная вчера, пылала высоким, белым пламенем […] Однако он, *как Фома неверующий*, встал на колени, дополз до огня и сунул руки – жгло, палило! (Алексеев С. Сокровища Валькирии: Земля Сияющей Власти. 1997). Подвергать сомнению, пока не будут найдены бесспорные доказательства, – это наш метод. Но если эксперт на чём-то настаивает, значит, он эти доказательства имеет. А вы ведёте себя, *как Фома неверующий*, вздохнула она (*Сопельняк Б. Вещий сон эксперта // Мир новостей, 21.10.2000). Мало у нас уяви, ми, *як невірний Хома*, віримо тільки в ті рани, в які вкладаємо наші персти /Мало у нас воображения, мы, *как неверный Фома*, верим только в те раны, в которые вкладываем наши персты/ (Леся Українка; в онлайн-версії «Словника української мови» в 11 томах – http://sum.in.ua/s/nevirnyj). Та ба, не на тім кінець атеїзму Д. Куліша! Хоч він і сам каже, що «не вірить в чортів і святих», але зараз же признає, що проте «чорти й святі є». І знає, що є, а не вірить. Се вже більше *невірство, як у невірного Хоми* /Да ну, не в этом конец атеизма Д. Кулиша! Хоть он и сам говорит, что «не верит в чертей и святых», но тут же признаёт, что поэтому «черти и святые существуют». И знает, что существуют, а не верит. Это уже больше *неверие, чем у неверного Фомы*/ (Іван Франко. Хуторна поезія П.А. Куліша. 1882 – http://do.gendocs.ru/docs/index-23502.html?page=11). Є ж такі, що нині подружили. А були *невірні, як Хома* /Есть и такие, что сейчас подружились. А были *неверными, как Фома*/ (Павличко Дм. Бистрина: поезії. Київ: Держлітвидав України, 1959. С. 175).

рование в текстах / И.В.Кузнецова // Славянская фразеология в современных СМИ (публицистический дискурс): коллективная монография. – Грайфсвальд; Санкт-Петербург; Загреб: ун-т им. Эрнста Морица Арндта, 2017. – С.161–166.

Мокиенко В.М. Большой словарь русских народных сравнений / В.М.Мокиенко, Т.Г.Никитина. – М.: ОЛМА МедиаГрупп, 2008. – 800 с.

Мокиенко В.М.Толковый словарь библейских выражений и слов / В.М.Мокиенко, Г.А.Лилич, О.И.Трофимкина. – Москва: АСТ : Астрель, 2010. 639, [1] с.

Babić S. Jovan Jovanović Zmaj i izričaj «košta ga kao svetoga Petra kajgana» / S.Babić // Jezik, časopis za kulturu hrvatskoga književnog jezika, god. 31, sv. 3, Hrvatsko filološko društvo, Zagreb, 1983–1984. C. 92–93.

Delić M. Postanak, značenje i stilističko obilježje izričaja: koštati kao svetog Petra kajgana / M.Delić // Jezik, časopis za kulturu hrvatskoga književnog jezika, god. 31, sv. 4, Hrvatsko filološko društvo, Zagreb, 1983–1984. 115–118.

Habovštiaková K., Krošláková E. Človek a príroda vo frazeológii / K.Habovštiaková, E.Krošláková. – Bratislava: VEDA, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1996. – 176 s.

Krzyżanowski J. Mądrej głowie dość dwie słowie / J.Krzyżanowski. – Warszawa: Państowy Institut Wydawniczy, 1975. – T. 1–3.

Lidová rčení. Zpracoval J. Zaorálek. Praha: Academia, 2000. 743 s.

Mlacek J. Štúdie a state o frazeológii / J.Mlacek. – Ružomberok: Filozofická fakulta Katolíckej univerzity v Ružomberku, 2007. – 375 s.

Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich / pod red. J.Krzyżanowskiego. – Warszawa: Państowy Institut Wydawniczy, 1969–1978. – T. 1–4.

Slovník české frazeologie a idiomatiky. – Přirovnání. Praha: Academia, 1983. – 496 s.

Smiešková E. Malý frazeologický slovník / E.Smiešková. – Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1974. – 296 s.

Sychta B. Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej / B.Sychta. – Wrocław, Warszawa, Kraków: Wydawnictwo Polskiej akademii nauk, 1967–1976. T. I–VII.

Treder J. Frazeologia kaszubska a wierzenia i zwyczaje (na tle porównawczym) / J.Treder. – Wejherowo: Muzeum Piśmiennictwa i Muzyki Kaszubsko-Pomorskiej oraz Towarzystwo Przyjaciół Ziemi Wejherowskiej, 1989. 312 s.